

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.6

DOI 10.17223/23088451/8/1

М.Т. Валеев

ДЕНЕЖНОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ Ч. 2 СТ. 76.1 УК РФ
КАК ЭЛЕМЕНТ «КВАЗИУГОЛОВНОГО ПРАВА»

Добровольное кратное размеру ущерба возмещение в федеральный бюджет, как условие освобождения от юридической ответственности, не отвечает методам уголовно-правового регулирования общественных отношений. Императивному, – ибо не осуществляется принудительно, диспозитивному, – так как не коррелирует с утратой общественной опасности деяния или лица, его совершившего. Правовая конструкция меры, предусмотренной ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, не встречается более ни в одной из отраслей отечественного законодательства. Она предусмотрена публично-правом, но фактически является несвойственной ей частноправовой мерой с публично-правовыми юридическими последствиями.

Ключевые слова: денежное возмещение, квазиуголовное право, уголовная ответственность, меры уголовной ответственности.

Императивный метод (принуждения, субординации) традиционно выделяют в качестве основного при регулировании уголовно-правовых отношений. Его суть в данном контексте состоит в запрете совершения общественно опасных деяний, связанных с угрозой применения или применением наказания и иных мер уголовно-правового характера. Дополнительным методом регулирования в уголовном праве является поощрительный. Однако вряд ли можно согласиться с предложением Ю.В. Голика рассматривать методы принуждения и поощрения в уголовном праве как равноправные [1, с. 72]. Без императивного метода уголовное право лишится своего смысла и значения, тогда как поощрение – это проявление гуманизма и экономии репрессии со стороны государства. Юридическое воздействие на отношения, возникающие в связи с совершением уголовно-противоправного общественно опасного деяния, посредством поощрения возможно только при констатации утраты (или отсутствия изначально) общественной опасности преступления или лица, его совершившего, что, очевидно, является исключением из общего правила.

Одним из проявлений метода поощрения в уголовно-правовом регулировании являются нормы об освобождении от уголовной ответственности. Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ в Уголовный кодекс РФ введена ст. 76.1, предусматривающая новый вид освобождения. Несмотря на то, что эта статья закреплена в Общей части УК РФ, по сути она предусматривает специальные случаи освобождения от ответственности, так как распространяется не на всю Особенную часть или большинство ее статей, а лишь на некоторые преступления в сфере экономической деятельности. В настоящее время данная норма применяется крайне редко. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ с

момента ее принятия и до 01.09.2016 г. ст. 76.1 УК РФ по всей стране была применена всего лишь 52 раза. При этом в 48 случаях путем применения ч. 1 ст. 76.1 УК РФ, то есть только за преступления, предусмотренные ст.ст. 198–199.1 УК РФ. В целом ряде субъектов Федерации эта норма не применялась ни разу. Видимо, желая сделать данную норму более востребованной и расширить практику ее применения, законодатель Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 325-ФЗ изменил редакцию ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, расширив перечень преступлений, за которые возможно применение данного основания освобождения от уголовной ответственности. Кроме того, был снижен размер денежного возмещения, перечисляемого в федеральный бюджет (с пяти- до двукратного). Альтернативные условия применения нормы в виде возмещения ущерба, причиненного гражданину, организации или государству, и перечисления в федеральный бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления, дополнены перечислением в федеральный бюджет денежной суммы, эквивалентной размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, а также перечислением в федеральный бюджет денежной суммы, эквивалентной размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Любой из указанных вариантов должен обязательно сопровождаться перечислением в федеральный бюджет денежного возмещения в размере *двукратной суммы* или причиненного ущерба, или полученного в результате совершения преступления дохода, или убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, или суммой, эквивалентной размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (далее – двукратное возмещение).

Сходная с нею мера – «тройной айып» закреплена в Уголовном кодексе Кыргызстана. Как новелла уголовного законодательства Кыргызской Республики она «отличается своей уникальностью, поскольку аналогов ему не было ни в советском уголовном праве, нет его и в уголовном праве стран бывшего СССР» [2, с. 2–4]. Согласно ч. 1 ст. 45 УК КР, тройной айып есть взыскание, налагаемое судом в трехкратном размере причиненного ущерба в денежном или натуральном выражении, из которого, согласно ч. 2 этой же статьи УК КР, две части взыскиваются в пользу потерпевшего в возмещение материального и морального ущерба, третья часть – в пользу государства. Однако если тройной айып в УК Кыргызстана – это уголовное наказание, то рассматриваемое двукратное возмещение в УК РФ ни в ст. 44, предусматривающей виды наказаний, ни в Разд. VI, предусматривающем иные меры уголовно-правового характера, не упоминается.

Одним из основных предназначений уголовного права является установление мер уголовной ответственности, оснований и порядка её применения. Формами ее реализации являются уголовное наказание и иные меры уголовно-правового характера. Денежный характер возмещения, а также его получатель в лице государства (федерального бюджета) делает эту меру сходной с уголовным наказанием в виде штрафа. Двойное возмещение так же, как и наказание, способно вызывать страдание (хотя и не направлено на это) и быть существенным лишением для преступника. Более того, по целому ряду составов, предусмотренных в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, размер двойной выплаты может значительно превышать максимальный размер штрафа. Например, максимальный штраф по ч. 1 ст. 170.2 УК РФ предусмотрен в размере 300 тыс. руб., а размер двойной выплаты не может быть менее 3 млн руб. Такой разрыв в суммах, одинаковых по содержанию мер уголовного права, на наш взгляд, можно расценить как скрытое повышение уровня пенализации общественно опасных деяний.

Однако в отличие от штрафа (и вообще наказания) двукратное возмещение, во-первых, не является мерой принуждения. Его уплата является правом лица, совершившего преступление, но не обязанностью. Взыскание не осуществляется принудительно. Отсутствуют негативные последствия неуплаты, кроме тех, что наступают за совершение самого преступления. Во-вторых, различны последствия их уплаты. В-третьих, двукратное возмещение не несет карательных функций. В-четвертых, в отличие от штрафа, уплачиваемого совершеннолетними осужденными, Уголовный кодекс оставляет открытым вопрос, может ли перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений в двукратном размере произведено иными лицами, нежели лицом, совершившим преступление. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 3 Постановления от 27.06.2013 г. № 19, возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда (ст.ст. 75–76.1 УК РФ) могут

быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия или одобрения) другими лицами, если само лицо не имеет реальной возможности для выполнения этих действий (например, в связи с заключением под стражу, отсутствием у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества). В случае совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 199 и 199.1 УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется лицу (прим. 2 к ст. 199 УК РФ) [3].

Несмотря на то, что в указанном Постановлении про возможность уплаты двукратного возмещения в федеральный бюджет иными лицами не сказано, полагаем, что нет оснований не распространять такую логику и на него. Иначе разъяснение Верховного Суда выглядело бы половинчатым. Однако, как представляется, в любом случае – с согласия лица, совершившего преступление.

Двукратное денежное возмещение в порядке ст. 76.1 УК РФ можно рассматривать как меру уголовно-правового характера лишь в случае предельно «широкого» понимания последней – как любой меры, предусмотренной уголовным законом. Однако в научной литературе преобладает «узкий» подход к содержанию понятия «иных мер уголовно-правового характера», согласно которому это только формы реализации уголовной ответственности. К ним следует относить только те меры, которые «по своей юридической природе органически связаны с методом уголовного права, иными словами, имеют в уголовном праве своего рода место «постоянной прописки» [4, с. 95]. Кроме того, как следует из ч. 2 ст. 2 и ч. 1 ст. 6 УК РФ, «иные меры уголовно-правового характера» обладают признаком возмездности, то есть назначаются за преступление. Поэтому они должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Следует также согласиться с тем, что «...предусмотренные УК иные меры уголовно-правового характера, во всяком случае, должны предполагать осуждение виновного судом либо сохранение статуса осужденного. Эта позиция находит отражение и в нормах Уголовно-исполнительного кодекса.

В соответствии со ст.ст. 2, 3, 5–9 УИК РФ уголовно-исполнительное законодательство применяется в отношении осужденных либо в отдельных случаях – освобождаемых (а не освобожденных) от наказания. Правовой статус осужденного, помимо стадии реального исполнения наказания, сохраняется в течение испытательного срока при условном осуждении (ст.ст. 73, 74 УК, глава 24 УИК РФ); отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК, ст.ст. 177–178 УИК); условно-досрочном освобождении (ст. 79)» [5, с. 9]. Очевидно, что ни одним из этих признаков двукратное возмещение не обладает. Его размер никак не зависит от характера об-

щественной опасности, обстоятельств совершения преступления и личности виновного. Двукратное возмещение вообще не является результатом процедуры *назначения* уполномоченными государственными органами. Его уплата не сопровождается осуждением, а, напротив, является условием «неприобретения» статуса осужденного и освобождения от уголовной ответственности.

Учитывая изложенное, двукратное возмещение нельзя считать формой реализации уголовной ответственности.

Возможность взыскания денежной суммы сверх ущерба известна гражданскому законодательству. Согласно ч. 1 ст. 1064 ГК РФ («Общие основания ответственности за причинение вреда»), законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Так, п. 6 ст. 13 Закона «О защите прав потребителей» (в редакции до 21.12.2004 г.) предусматривает право суда при удовлетворении требований потребителя взыскать в федеральный бюджет с продавца-нарушителя штраф в размере цены иска за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требования потребителя. Однако случаи закрепления подобной компенсации в отечественном законодательстве единичны. Так называемые «штрафные убытки» широко распространены в системе общего права. В англоязычном юридическом словаре Black's Law Dictionary штрафные убытки (punitive damages, именуемые также exemplary damages, penal damages, vindictive damages, added damages, presumptive damages, aggravated damages, speculative damages, imaginary damages, smart money, punies) определяются как сумма, взыскиваемая в пользу истца в качестве наказания ответчика за правонарушение, если они совершены им с грубой неосторожностью, со злым умыслом или мошеннически.

Иллюстрацией штрафных убытков, прямо предусмотренных законом, может служить § 3294 (a) Гражданского кодекса Калифорнии: «В деле об ответственности за нарушение обязательства, возникшего из внедоговорных отношений, если будет установлено ясным и убедительным доказательством, что ответчик виновен в притеснении, обмане или злом умысле, истец кроме реальных убытков может взыскать убытки в целях предупреждения нарушения и для наказания ответчика». В Кодексе гражданской практики и средств защиты Техаса говорится: «§ 41.001(5): Поучительные убытки (exemplary damages) означают убытки, взыскиваемые в качестве штрафа или в порядке наказания, но не в компенсационных целях. Поучительные убытки не являются ни экономическими убытками, ни убытками, причиненными личности (noneconomic damages)» [6, с. 5–6]. Рассматриваемое двукратное возмещение имеет схожие черты со штрафными убытками. В обоих случаях имеет место привязка размера итогового взыскания к размеру первоначального вреда. Взыскание превышает потери потерпевшего, а зна-

чит, служит не только восстановлению его имущественного положения, но и обогащению. Однако, во-первых, если в системе общего права взыскание штрафных убытков происходит в пользу потерпевшего, то двукратное возмещение – в федеральный бюджет (то есть в пользу потерпевшего только в случае, если таковым является государство). Во-вторых, как указывалось выше, выплата двукратного возмещения – право виновного в нарушении, тогда как штрафные убытки – право пострадавшего от нарушения и обязанность для нарушителя. В-третьих, двукратное возмещение, в отличие от штрафных убытков, привязано не только к размеру ущерба потерпевшему, но также к доходу от преступления, убыткам, которых удалось избежать, размеру совершенного деяния.

Как следует из текста ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, сумма двукратного возмещения перечисляется в *федеральный бюджет*. Однако обращение к бюджетному законодательству не позволяет сделать вывод о правовой природе такого возмещения. Согласно абз. 5 ч. 3 ст. 41 Бюджетного кодекса РФ («Виды доходов бюджетов»), к неналоговым доходам бюджета относятся средства, полученные в результате применения мер гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности, в том числе штрафы, конфискации, компенсации, а также средства, полученные в возмещение вреда, причиненного Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям, и иные суммы принудительного изъятия. Как указывалось выше, двукратное возмещение – не мера уголовной ответственности, а значит, его нельзя отнести к средствам, полученным в результате применения мер уголовной ответственности. Оно не является возмещением вреда, так как выплачивается сверх размера причиненного вреда, не относится и к суммам принудительного изъятия, так как не является принудительным. Полагаем, что зачисление в бюджет должно осуществляться по иному основанию, предусмотренному абз. 7 ч. 3 ст. 41 Бюджетного кодекса РФ, – «иные неналоговые доходы».

Двукратное возмещение сходно со сбором, под которым, согласно ч. 2 ст. 8 Налогового кодекса РФ, понимается обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий), либо уплата которого обусловлена осуществлением в пределах территории, на которой введен сбор, отдельных видов предпринимательской деятельности. Аналогично сбору уплата двукратного возмещения носит одноразовый характер и является условием совершения органами государственной власти определенных юридически значимых действий в отношении плательщика – действий по

освобождению виновного лица от уголовной ответственности правоохранными органами. Однако в отличие от сбора двукратное возмещение не является обязательным для его плательщика. Кроме того, двукратное возмещение в отличие от сбора не преследует фискальных целей, хотя государство и создает условия, направленные на повышение его собираемости (путем расширения перечня преступлений, за которые может применяться, и снижения размера)¹. Утверждение обратного привело бы к суждению, что государство заинтересовано в совершении преступлений, указанных в ч. 2 ст. 76.2 УК РФ, как источнике поступлений в бюджет, создает соответствующие условия, поощряет их. На наш взгляд, двукратное возмещение, лишая преступника собственных средств в значительном (по сравнению со штрафом) размере, является для него, несмотря на освобождение от уголовной ответственности, всё же неблагоприятным последствием, а потому преследует цель предупреждения преступлений, перечень которых закреплен в ч. 2 ст. 76.2 УК РФ. Федеральный бюджет, в который осуществляется двойное возмещение, создает определенные гарантии защиты государственных и общественных интересов, «служит материальной основой реализации конституционных функций публичной власти, в том числе функций социального правового государства» [7], средства, в него поступающие, «направлены на поддержание экономического суверенитета государства и надлежащих финансовых условий для эффективного обеспечения органами государственной власти прав и свобод человека и гражданина на всей территории Российской Федерации» [10], а потому его уплата направлена и на восстановление социальной справедливости.

Не совсем точно использование в ч. 2 ст. 76.2 УК РФ термина «возмещение». Это понятие в законодательстве всегда привязывается к вреду или ущербу (убыткам). Например, возмещение вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства (ст. 100 Лесного кодекса РФ), возмещение вреда, причиненного земельными правонарушениями (ст. 76 Земельного кодекса РФ), возмещение работником ущерба, причиненного работодателю (ст. 392 Трудового кодекса РФ) и т.д. Иными словами, *возмещение* всегда равно размеру причиненного вреда (ущерба) или меньше его², но никогда больше. Плата сверх этого возмещением не является. Это либо ответственность, либо благотворительность. Тем более не уместно говорить о возмещении при отсутствии наступившего вреда (ущерба). Двукратная сумма убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, или эквивалента размера совершенного преступления ничего не возмещает, поскольку возмещать здесь просто нечего.

¹ Мнение о фискальном характере двукратного возмещения распространено в литературе (см., например, [7–9]).

² Например, в случаях ограниченной материальной ответственности работника перед работодателем по ст. 240 Трудового кодекса РФ.

Правильнее вести речь (если, например, речь идет о причинении ущерба) не о «перечислении в федеральный бюджет денежного возмещения в размере двукратной суммы причиненного ущерба...», а о «перечислении в федеральный бюджет денежной суммы в двукратном размере причиненного ущерба...»

Является ли двукратное возмещение платежом публичного или частного характера? На наш взгляд, следует говорить о смешанном частнопубличном характере этой меры. О публичном характере свидетельствует то, что ее вид и размер, как последствия преступления, установлены государством, а взыскание осуществляется в доход государства. Публичный характер всего уголовного права и предусмотренных им мер воздействия обусловлен повышенной общественной опасностью деяний, на предупреждение которых оно направлено. Как отметил в одном из своих Постановлений Конституционный Суд РФ, введение законом уголовной ответственности за то или иное деяние является свидетельством достижения им такого уровня общественной опасности, при котором для восстановления нарушенных общественных отношений требуется использование государственных сил и средств. В связи с этим именно государство, действующее в публичных интересах защиты нарушенных преступлением прав граждан, восстановления социальной справедливости, общего и специального предупреждения правонарушений, выступает в качестве стороны возникающих в результате совершения преступления уголовно-правовых отношений, наделенной правом подвергнуть лицо, совершившее преступление, публично-правовым по своему характеру мерам уголовно-правового воздействия [11]. Частный же характер двукратного возмещения проявляется в том, что решение вопроса привлечения или не привлечения к уголовной ответственности здесь зависит не от государства в лице правоохранительных органов, а от виновного в совершении преступления. Наличие частнопубличного характера предусмотренной уголовным законом меры, на наш взгляд, можно было бы объяснить пониженной общественной опасностью деяния либо лица, его совершившего, либо отсутствием или ограниченным кругом потерпевших. Однако в перечне деяний, на которые распространяется ч. 2 ст. 76.2 УК РФ, есть преступления не только небольшой и средней тяжести, но и тяжкие преступления. Конструкция нормы не содержит и указания на добровольность или раскаяние, которые могли бы свидетельствовать об утрате или снижении общественной опасности и самой личности. В большинстве из этих преступлений невозможно персонализировать конкретных потерпевших.

Постановка решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности в зависимости от воли и платежеспособности лица, совершившего преступление, превращает двукратное возмещение фактически в «откуп от правосудия». Возможность подоб-

ного откупа предусматривалась в целом ряде древних и средневековых памятников права. Такие нормы были известны Законам Хаммурапи, Законам XX таблиц. В договоре Руси с Византией 911 г., который предписывал кровную месть для убийцы, предусматривалась и его возможность откупиться от наказания [12, с. 136]. В средневековом Китае допускался откуп от смертной казни и некоторых иных видов наказаний [13, с. 305]. В древнейшей редакции «Русской правды» предусматривалась возможность откупа за убийство – 40 гривен за простолюдина и 80 гривен за княжого человека. Памятник раннефеодалного права – «Салическая правда» – предусматривал обвиняемому возможность откупиться деньгами от ордалий («суд Божий» или испытание огнем и водой). С разделением права публичное и частное случаи законодательного закрепления подобного откупа становились все более редкими. В современном уголовном законодательстве зарубежных стран сходная мера известна уголовным законам Бельгии и Голландии («транзакция»). По ст. 74 УК Голландии прокурор до судебного разбирательства вправе выдвинуть одно или больше условий для того, чтобы исключить уголовное судопроизводство за преступление – за исключением преступлений, за которые закон предписывает наказание в виде тюремного заключения более чем на шесть лет – и за проступки. Уголовное преследование должно прекратиться, если обвиняемый полностью выполнил выдвинутое условие. Среди возможных условий, например, выплата суммы денег государству, причем сумма должна быть не меньше пяти гульденов и не больше максимальной суммы штрафа, предусмотренного законом, отказ от предметов, подлежащих конфискации, или выплата государству их оцененной стоимости, полная или частичная компенсация ущерба, вызванного уголовным преступлением [14, с. 30].

Подводя итог, следует отметить, что добровольное кратное размеру ущерба возмещение в федеральный бюджет, как условие освобождения от юридической ответственности, не отвечает методам уголовно-правового регулирования общественных отношений. Императивному, – ибо не осуществляется принудительно, диспозитивному, – так как не коррелирует с утратой общественной опасности деяния или лица, его совершившего. Правовая конструкция меры, предусмотренной ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, не встречается более ни в одной из отраслей отечественного законодательства. Она предусмотрена публичной отраслью права, но фактически является несвойственной ей частноправовой мерой с публично-правовыми юридическими последствиями. Эта мера едва ли будет широко использоваться в правоприменительной практике. Не имея под собой должной криминологической обоснованности, ст. 76.2 УК РФ иллюстрирует уже устоявшееся отношение законодателя к нормам уголовного закона как к «полигону испытаний», свидетельствует о бюрократическом желании «продемонстрировать стремление что-то реформировать» [15, с. 96]. В целом же, установление пяти-, а впоследствии двукратного возмещения (ч. 2 ст. 76.1 УК РФ), а также судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) в уголовном законе позволяет констатировать продолжение тенденции к выстраиванию системы мер «квазиуголовного права», параллельной системе мер уголовной ответственности. Начало этому было положено введением конфискации в качестве «иной меры уголовно-правового характера», по существу таковой не являющейся. Такая новая система, в том виде, в каком формируется сегодня, ведет к необоснованному «размыванию» задач, предмета и метода уголовного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голдик Ю.В. Метод уголовного права // Журнал российского права. 2000. № 1. С. 69–75.
2. Айдарбеков Ж.Т. Имущественные наказания как альтернатива лишению свободы и концептуальные вопросы гуманизации института уголовного наказания в Кыргызской Республике // Российский следователь. 2009. № 16. С. 2–4.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 05.07.2013. № 145.
4. Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. 190 с.
5. Уткин В.А. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Проблемы применения нового уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации: материалы науч.-практич. конф. Томск: Томский филиал РИПК работников МВД России, 1997. С. 4–10.
6. Елисеев Н.Г. Многократные убытки за нарушение антимонопольного законодательства: перспективы появления в российском праве // Вестник ВАС РФ. 2013. № 8. С. 4–15.
7. Власенко В.В. О юридической сущности норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 22–26.
8. Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 21–24.
9. Кострова М.Б. «Фискальная» функция российского уголовного права как новое явление эпохи финансово-экономических перемен? // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен. Материалы IX Российского конгресса уголовного права: сб. М., 2014. С. 42–43.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2011 г. № 20-П // Российская газета. 12.08.2011. № 177.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 г. № 7-П // Российская газета. 08.07.2005. № 147.
12. Хачатуров Р.Л. Мирные договоры Руси с Византией. М.: Наука, 1988. 296 с.

13. *Законы великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли): пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н.П. Свистуновой. Ч. 1. М.: Восточная литература, 1997. 583 с.*
14. *Уголовный кодекс Голландии: пер. И.В. Мировой; науч. ред. Б.В. Волженкин. СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. 510 с.*
15. *Уткин В.А. «Виртуальное» уголовное и уголовно-исполнительное законодательство // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 92–98.*

MONETARY REIMBURSEMENT UNDER PART 2 OF ART. 76.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AS AN ELEMENT OF “QUASI-CRIMINAL LAW”

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2016, 2(8), 5–10. DOI 10.17223/23088451/8/1

Marat T. Valeev, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mtv666@yandex.ru

Keywords: monetary reimbursement quasi-criminal law, criminal liability, criminal sanctions.

Voluntary reimbursement to the federal budget, divisible by the amount of damage, as a condition for exemption from legal liability, does not correspond the methods of criminal law regulation of social relations: both imperative, because it is not compulsory, and dispositive, as it does not correlate with the loss of social danger of the act or its perpetrator. The legal framework of the under Part 2 of Article 76.1 of the Russian Federation Criminal Code is not found in any other branch of the Russian legislation. It is envisaged by the public branch of law, but in fact it is an unprivileged private law measure with public law consequences. This measure is unlikely to be widely used in law enforcement practices. Without due criminological validity, Article 76.2 of the Criminal Code illustrates the already established attitude of the legislator to the norms of the criminal law as a “testing ground”, which is indicative of a bureaucratic desire to demonstrate a striving for some reforms. In general, the establishment of a five-, and later of a twofold reimbursement (Part 2, Article 76.1 of the Russian Federation Criminal Code), as well as of a fine imposed by the court (Article 76.2 of the Russian Federation Criminal Code) in the criminal law makes it possible to register the continued tendency to build a system of “quasi-criminal law” in parallel to the system of criminal liability. It was started by the introduction of confiscation as of “a different criminal law measure”, though it was not of the kind. This new system, as it is, leads to an unreasonable “ambiguity” of tasks, subject and methods of criminal law.

REFERENCES

1. Golik, Yu.V. (2000) Metod ugovnogo prava [Method of criminal law]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 1. pp. 69–75.
2. Aydarbekov, Zh.T. (2009) Proprietary punishments as an alternative to deprivation of freedom and conceptual issues of humanization of the institution of criminal punishment in the Republic of Kyrgyzstan. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 16. pp. 2–4. (In Russian).
3. *Rossiyskaya Gazeta*. (2013) Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.06.2013 N 19 “O primeneniі sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osnovaniya i poryadok osvobodzheniya ot ugovnoy otvetstvennosti” [Decree No. 19 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2013, “On the application by courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability”]. 5th July.
4. Utkin, V.A. (1984) *Nakazanie i ispravitel'no-trudovoe vozdeystvie* [Punishment and correctional labour]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Utkin, V.A. (1997) [Punishment and other criminal law measures]. *Problemy primeneniya novogo ugovnogo i ugovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Problems of application of the new criminal and correctional law of the Russian Federation]. Proc. of the Conference. Tomsk: Ministry of Interior of the Russian Federation. pp. 4–10. (In Russian).
6. Eliseev, N.G. (2013) *Mnogokratnye ubytki za narushenie antimonopol'nogo zakonodatel'stva: perspektivy poyavleniya v rossiyskom prave* [Multiple losses for violation of the antimonopoly legislation: Prospects for the introduction to the Russian law]. *Vestnik VAS RF*. 8. pp. 4–15.
7. Vlasenko, V.V. (2016) About the legal nature of the rules providing for the exemption from criminal liability in cases of economic crimes. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 3. pp. 22–26. (In Russian).
8. Antonov, A.G. (2013) Exemption from criminal liability in cases of economic crimes. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 5. pp. 21–24. (In Russian).
9. Kostrova, M.B. (2014) The “fiscal” function of Russian criminal law as a new phenomenon in the era of financial and economic change?. *Ugolovnoe pravo v epokhu finansovo-ekonomicheskikh peremen* [Criminal Law in the Age of Financial and Economic Change]. Proc. of the Ninth Russian Congress of Criminal Law. Moscow. pp. 42–43. (In Russian).
10. *Rossiyskaya Gazeta*. (2011) Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 20.07.2011 N 20-P [Decision N 20-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 20, 2011]. 12th August 2011.
11. *Rossiyskaya Gazeta*. (2005) Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 27.06.2005 N 7-P [Decision No. 7-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 27, 2005]. 8th July.
12. Khachaturov, R.L. (1988) *Mirnye dogovory Rusi s Vizantiyey* [Peace treaties of Russia and Byzantium]. Moscow: Nauka.
13. Svistunova, N.P. (ed.) (1997) *Zakony velikoy dinastii Min so svodnym kommentariem i prilozheniem postanovleniy (Da Min hyuy tsi tze fu li)* [The laws of the great Ming dynasty with a summary comment and regulations (Da Min Ming Ji Jie fu li)]. Translated from Chinese by N.P. Svistunova. Moscow: Vostochnaya literatura.
14. Volzhenkin, B.V. (ed.) (2000) *Ugolovnyy kodeks Gollandii* [The Criminal Code of the Netherlands]. Translated by I.V. Mirova. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
15. Utkin, V.A. (2014) “Virtual” criminal and penal enforcement law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 4(14). pp. 92–98. (In Russian).